„ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!“ — так лозунг звучал в те суровые дни

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Знамя коммунизма

Год издания 14-й
№ 91 (2550)
Воскресенье, 9 МАЯ 1965 года
Цена 2 коп.

Орган Ангарского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

1945-1965

УРОКИ ИСТОРИИ

НИКОГДА не изгладится из памяти день 9 мая 1945 года, хотя прошло уже двадцать лет с тех пор. Все советские люди на фронте и в тылу ждали этого дня. И не только советские люди, а все люди мира ждали падения фашистской Германии.

Наша авиационная часть, находившаяся в 70 километрах севернее Берлина, в это историческое утро несла боевую готовность, а уже в 10 часов пришла весть о полной капитуляции гитлеровского рейха.

Трудно описать, как ликовали наши солдаты и офицеры. Конец войне! А это значит — возвращение домой, к семьям, к мирной жизни. Правда, мы знали, что еще где-то в Германии да и в Чехословакии остались недобитые гитлеровские части, но на их ликвидацию потребовалось всего несколько дней.

Для всех советских людей день 9 мая — это историческая победа не только Вооруженных Сил СССР, но и победа ленинских идей. А для тех империалистических государств, которые мечтают развязать новую войну, день 9 мая — это грозное предостережение. Пусть не забывают уроки истории.

П. ЕГОРОВ,

Герой Советского Союза, заведующий гаражом треста благоустройства города.

НАША ПОБЕДА

ОТГРЕМЕЛИ залпы победных салютов, и на местах вчерашних боев наступила непривычная, гнетущая тишина. Первыми нарушили тишину птицы. Израненная земля Европы ощетинилась зеленым покрывалом озимых, дохнули дымом заводские трубы, поезда, груженные танками и орудиями, уходили на Восток. Возвращались домой солдаты. Мир улыбался, радуясь победе.

59 долгих месяцев, 1780 томительных дней ждали с войны матери сыновей, жены мужей, невесты любимых, дети отцов. Но не все дождались. Многие отцы и мужья, женихи и братья сложили головы то ли в степях Украины, то ли в просторах Смоленщины, то ли на Балатоне и Одере. Жизни миллионов советских граждан унесла война с фашистской Германией.

Самую дорогую цену заплатил наш народ за победу. Самую большую тяжесть войны вынес он на своих плечах. На Восточном фронте Германия и ее союзники держали в 1941 году 190 дивизий, в 1942 году — 268, в 1945 — 183; в Северной Африке в начале войны было 4 немецких и 11 итальянских дивизий; в Италии — от 7 до 31; в Западной Европе после открытия второго фронта — от 60 до 75.

Клич «Социалистическое отечество в опасности», брошенный Коммунистической партией, отозвался в сердце каждого советского человека. Несмотря на горечь поражений, советские люди твердо верили в победу. Они приближали ее ратными подвигами на фронте и в тылу. Советские войска, оправившись от первых неожиданных ударов врага, в тяжелых боях, изо дня в день изматывали его силы. В тылу люди под открытым небом собирали танки, вместо детских игрушек делали мины и патроны. Мужчин, ушедших на фронт, у станков и сеялок заменили женщины и дети.

Поступками людей, их отношением к жизни, к событиям руководили высокие чувства советского патриотизма. Эти чувства рождали беспримерные подвиги. Нам известны подвиги Николая Гастелло, Анатолия Талалихина, Александра Матросова, Лизы Чайкиной, Зои Космодемьянской и сотен других патриотов. А сколько неизвестных имен героев хранит история этой войны!

Трудящиеся нашей страны решают благороднейшую задачу на земле, строят бесклассовое общество — коммунизм. Все мечты советского человека о мире. А мир — это прежде всего боевая и экономическая мощь нашего государства, всего социалистического лагеря.

Не пожалеем сил для укрепления могущества Родины!

Да здравствует советский народ — народ-победитель, народ-созидатель!

АВТОГРАФ... на рейхстаге

И ВОТ мы на пороге Берлина...

Трудно передать наши чувства. В те решающие дни каждый советский воин хотел быть в Берлине, хотел бить врага в его логове.

30 апреля в 4 часа утра наша стрелковая часть вступила в уличные бои.

Нашему подразделению было приказано захватить Силезский вокзал. Мы продвигались по одной из улиц, примыкавшей к вокзалу, где ползком, где перебежками перебирались через крошево камня и человеческих тел. На каждом сантиметре пути нашего продвижения витала смерть. Каждое окно изрыгало из себя смертоносный огонь.

Расчищая себе путь гранатами, мы метр за метром продвигались вперед. Жаркие бои завязывались на этажах зданий. Нередко бывало так: на первом этаже сидят немцы, на втором — наши, на третьем — немцы.

Запомнился такой эпизод: по улице продвигались наши танки. Откуда-то выстрелом из фауст-патрона был подожжен головной танк.

Необходимо было срочно ликвидировать эту вражескую точку. Всматриваюсь в окна противоположного дома. Вижу: приподнимается крышка водопроводного колодца, и оттуда высовывается фауст-патрон. И как-то получилось, что туда одновременно полетели три гранаты.

Люк больше не поднимался...

Через несколько часов упорных боев Силезский вокзал был взят нашими войсками. Оттуда мы двинулись на рейхстаг.

Самые трудные бои уличные. Каждый метр берлинской земли полит нашей кровью. Но люди рвались вперед и вперед. Все глубже вонзался меч возмездия в сердце окровавленного врага.

Особенно сильные бои завязались на подступах к рейхстагу.

В конце второй половины дня стал утихать бой. Осторожно стали выходить из укрытий, какое-то чувство подсказывало, что бою пришел конец. Над рейхстагом развевалось наше красное знамя. Миг, о котором мы мечтали всю войну, наступил. И пожалуй, не было места на выщербленном лице рейхстага, где бы наши воины не оставили свои автографы. Оставил свою подпись и я.

Мелом, взятым у какого-то танкиста, я написал: «Куйтун — Берлин! Гвардии рядовой Максим Константинов!».

Пусть знают сибиряков.

А 9 мая замполит подразделения объявил об окончании войны. Трудно сейчас рассказать о радости солдат. Объятия, слезы, смех и салют из всех видов оружия. Этот день никогда не забудется.

М. КОНСТАНТИНОВ,

гвардии рядовой.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПОБЕДОЙ!

20 лет назад, 9 мая 1945 года, закончилась вторая мировая война. Эта война, развязанная гитлеровской Германией, величайшая трагедия для всего человечества. Она унесла 50 миллионов жизней.

Основная тяжесть войны легла на плечи советского народа. И он не только отстоял независимость своей Родины, но и, разгромив фашистские полчища, помог братским странам Европы обрести свободу.

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой жизненности социалистического строя. Советские люди, воспитанные Коммунистической партией, не считаясь с лишениями и опасностями, проявляли массовый героизм на фронте и в тылу.

Городской комитет партии и исполком городского Совета депутатов трудящихся поздравляют всех ангарчан — участников Великой Отечественной войны с 20-летним юбилеем Великой Победы советского народа над фашистской Германией, желают им хорошего здоровья, плодотворной работы на благо Родины, личного счастья.

БОЕВЫЕ НАГРАДЫ

ЕСЛИ вы зайдете в цех металлоконструкций УПП монтажного треста строительства, то в правом пролете вы обязательно встретите за своим занятием электросварщика Самигулла Кабирова.

...Часто бывает так. Годами работаешь в одном коллективе с человеком, делишь с ним и трудности и радости жизни, считаешь его таким же, как все.

Было это на слете передовиков производства и ударников коммунистического труда. На Семена (так попросту называют его в бригаде) все обратили особое внимание. И не потому, что ему, как и многим другим, вручили удостоверение и нагрудный знак ударника коммунистического труда. А потому, что он явился на слет впервые при всех своих наградах. Всю грудь его украшали ордена и медали. «Вот так Семен!» — говорили друзья, крепко пожимая ему руку.

...Рота, в которой воевал Самигулла, не смогла с ходу овладеть деревушкой западнее Гомеля. Помешала немецкая огневая точка. Бойцы залегли под сильным пулеметным огнем. Трое поползли к немецкому доту. Но не доползли. И вот в обход холмика, изрыгающего смерть, короткими перебежками пошли сержант Кабиров и рядовой Васильев. Они поочередно отвлекали на себя огонь автоматными очередями. Слева летит граната. Взрыв...

Но амбразура по-прежнему захлебывалась пулеметной дробью. Мгновение — и Кабиров в пяти метрах от дота. Прочен солдатский ремень, крепка связка гранат. В амбразуре показалась голова гитлеровца. «Сейчас ты успокоишься, гад», — промелькнуло в сознании Самигуллы.

Взрыв потряс воздух. И только по победному «ура», раскатившемуся по полю, Кабиров понял, что путь роте свободен. Так появилась на груди его награда — орден Славы.

Под Будапештом отделение сержанта Кабирова оказалось в окружении. Одиннадцать человек и два пулемета на краях огромной воронки. По пояс в воде. Одна за другой бесконечные атаки немцев. Куда ни глянешь, всюду трупы в зеленых мундирах. Осталась одна граната и 75 патронов. Но отделение выстояло до подхода своих. На выгоревшей гимнастерке Кабирова появился орден Красного Знамени.

На подступах к Берлину немцы сосредоточили большое количество боеприпасов. «Уничтожить!» — таков приказ.

Во главе группы — сержант Кабиров. С легким шорохом спускался на землю парашютный шелк. В полуночной мгле еле различимы складские здания, слышится лай немецких овчарок. Промелькнули тени. Глухие удары ножей и пред[illegible] по человеческую.

Заложена взрывчатка. «Отходи», — шепчет Самигулла. Через несколько минут в воздух взлетели все девять складов с боеприпасами и казарма, поглотившая в мгновенной вспышке до двухсот немецких солдат и офицеров. На груди солдата засверкал орден Красной Звезды.

— Вот какой наш Семен,— говорит бригадир бригады коммунистического труда Адам Григорьевич Герк.

Восемнадцатилетним парнем ушел в 1943 году Самигулла на войну. Вернулся оттуда героем.

...Сейчас он уже 14 лет строит Ангарск, трудом умножает свои ратные подвиги.

К. ЯКОВЛЕВ,

председатель постройкома монтажного треста строительства.

К ПОДНОЖИЮ МАВЗОЛЕЯ

ОТГРЕМЕЛИ залпы орудий. Враг повержен и уничтожен. Над планетой снова засияло чистое небо.

И как итог борьбы нашего народа с немецко-фашистскими захватчиками 26 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся парад победителей. Это был триумф победившего народа.

У нас в Ангарске живет участник парада Победы слесарь ремонтно-механического завода, ныне пенсионер Иван Федорович ЕВТУШЕНКО.

В беседе с нашим корреспондентом А. Хамзиным Иван Федорович рассказал:

—Войну я закончил в немецком городе Пиллау. Через несколько дней после победы меня вызвали в штаб полка. Там сказали, что нам, солдатам, прошедшим всю войну, выпала честь участвовать в параде Победы в Москве.

Всего от нашего полка в Москву было направлено 27 человек. В Москве мы несколько недель готовились к параду.

Никогда не забуду тот день. Все мы в новых формах, у каждого грудь — в орденах и медалях. И каждый из нас, конечно, волновался в этот день. Ведь сегодня мы отдаем рапорт своему народу, своей партии.

По Красной площади прошли четким строевым шагом. Видели на трибунах своих прославленных полководцев. А у Мавзолея — большую гору вражеских знамен. А их все бросали и бросали...

И в заключение я хотел бы сказать, что нет той силы, которая могла бы победить наш советский народ!

«СЕДЬМОЙ СЛУШАЕТ...»

Рендоренко Савелий Дмитриевич, майор запаса, работает начальником участка в цехе связи нефтяников. Он ударник коммунистического труда, пропагандист, осуществляет связь на пусковых объектах города — на Ангарском нефтеперерабатывающем заводе.

Савелий Дмитриевич — ветеран Великой Отечественной войны. С первого и до последнего дня — через все дни войны— прошел он по фронтам до Берлина, организуя боевую связь. Имеет 8 правительственных наград, в том числе два ордена Отечественной войны.

Наш корреспондент Вл. Мутин попросил Савелия Дмитриевича поделиться воспоминаниями о некоторых боевых эпизодах.

— Какие годы и дни вам более всего памятны в войне, Савелий Дмитриевич?

— Первый день войны, битва на Волге в 42-м и падение Берлина.

Зимой 1942 года в новой части, сформированной под Москвой, я был переброшен в район Красноармейска на Волгу.

Я начал войну старшим лейтенантом.

Тогда здесь только начиналась знаменитая битва на русской реке. На моих двух ротах — мужской и женской — была обязанность держать непрерывную связь штаба армии со штабом дивизии. В трудных условиях, когда фашисты буквально бросили все свои силы на захват города на Волге, мои люди успешно справлялись с поставленной перед ними задачей. На легких шестах, по колючей проволоке, по чужим забытым линиям они держали связь. Бывало, на участке в 10 километров выходила связь из строя. А на восстановление линии в 10 километров отводилось час—полтора... И это — под ураганным огнем, под свистящими бомбами и гулом танковых атак, когда вся земля была в огне...

В 1943 году был назначен командиром отдельного батальона связи. Белорусский фронт, Бобруйское направление, Польша, Восточная Пруссия, Кенигсберг — так шел мой батальон.

В Берлине я не дошел до рейхстага всего 1 километр. Здесь мои люди осуществляли связь Ставки Верховного Командования со штабом Первого Украинского фронта и командующими других фронтов.

— За какие операции вы получили ордена?

— За осуществление связи при Бобруйске и за Кенигсберг.

—Вы и сейчас на переднем крае битвы — битва за досрочное выполнение семилетнего плана.

— Да, если так можно назвать наши мирные трудовые будни. Но такие битвы всем нам, бывшим фронтовикам, очень по сердцу.

...ВСЕ! НА ВОЙНЕ ПОСТАВЛЕН КРЕСТ.

ВЕРИЛИ В ПОБЕДУ

МНЕ шестьдесят восемь лет. За свою жизнь я видела многое. Но особый след в жизни оставила война. Я не была на передовых позициях фронта, не совершала никаких подвигов, но, как и все советские люди, делала для фронта все, что могла.

До войны работала в школе, учительствовала. В 1941 году, когда началась война, я пришла работать на Магнитогорский металлургический комбинат. Там окончила курсы токарей-операционников, считая, что так нужно будет для фронта. Работали помногу. У станков стояли женщины, девушки-комсомолки.

28 октября 1941 года ночью после смены мы собрались на собрание. Начальник цеха сделал доклад о военном положении.

Положение было тяжелым. И мы единогласно решили собирать средства для фронта. По примеру нашего цеха внесли деньги и все другие цехи комбината.

Мы думали только об одном: чтобы скорее пришла победа, чтобы скорее наша армия разбила гитлеровцев. Мы очень верили в победу. И она пришла.

В. КСЕНОФОНТОВА,

читатель газеты.

Цемпоселок

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ...

ВПЕРЕДИ—ПРАГА

МНЕ хочется рассказать о своих гвардейцах - минометчиках, братьях по оружию.

Наша гвардейская бригада реактивных минометов входила в состав Н-ского корпуса прорыва 2-го Украинского фронта. По приказу командования фронта она перебрасывалась с одного участка фронта на другой.

Бригада за 12—14 часов совершила стокилометровый марш в район сосредоточения. Время уже было заполночь, когда мы из района сосредоточения выехали на огневые позиции.

Войска фронта с боями продвигались вперед, освобождая территорию Чехословакии. Уже ласково светило апрельское солнце, согревая замерзшую за зиму землю. От теплых апрельских дней и успешных боевых действий поднималась бодрость и настроение. Где-то там, впереди, была златоглавая Прага.

Пользуясь темнотой, быстро замаскировали боевые машины кукурузными стеблями и виноградником.

На первом фланге огневых позиций расположилась батарея капитана Березина. Взвод управления оборудовал наблюдательный пункт. Командир батареи уточнял по карте обстановку. координаты местности и наносил на карту обнаруженные огневые точки, противника, передвижение техники, долговременные сооружения, блиндажи.

Предутренний холодный ветер освежает лицо, появляется бодрость. На востоке становится яснее. В перископ видно населенный пункт. Впереди его, справа, роща. Слева проходит железная дорога. Одиночные ружейно-пулеметные и орудийные выстрелы нарушают тишину.

Но вдруг с тыла прошла эскадрилья «Илов» и начала «утюжить» передний край противника. Маленькие, верткие «Илы» блестят в лучах яркого солнца, то резко взмывая вверх, то низко падая к земле. Рев двигателей оглушает всю местность. Да, тошно сейчас фрицам, но скоро будет еще тошнее: ведь именно на нашем участке намечен прорыв вражеской обороны.

Совсем неожиданно в нашем тылу взвились две красно-желтые ракеты — это была команда на открытие огня нашей бригаде. И вдруг все ожило.

Огненные снаряды летели на головы фашистов. От залпов содрогалась земля, горячий воздух обжигал деревья. Установки бригады выпустили десятки тонн раскаленного смертоносного металла по фашистам.

Гвардейцы мстили за первую батарею реактивной артиллерии капитана Федорова, погибшую на Смоленщине. Мстили за муки, страдания, за безвинно пролитую кровь людей.

В этот день наши войска продвинулись на 45 километров. Впереди была Прага.

Прошли годы, но до сих пор я помню те дни, месяцы и годы. Четыре военных года. Их нельзя забыть. И нельзя простить. Никогда!

А. БАРАКИН,

офицер запаса.

Бойцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они...

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Документальный рассказ участников штурма Берлина

На снимке:

Первый ряд (слева направо) — А. А. САХНО, А. Ф. ХЛЕБНИКОВ, М. И. ГЛЕБОВ, А. П. ВЫБЛОВА, А. Н. МУСАФРАНОВ, В. М. ВАГИН.

Второй ряд (слева направо) — В. Г. БЫКОВ, И. А. ЖИГУНОВ, Д. К. КЛЕЩЕВНИКОВ, М. КОНСТАНТИНОВ, А. С. ШАТУНОВ, А. Я. РЯЗАНОВ, А. И. БОРОДИН, С. Д. РЕНДОРЕНКО, С. А. ТИХОМИРОВ.

Великая Отечественная война завершилась крупнейшей стратегической Берлинской операцией. Она осуществлялась силами 1 и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов вместе с 1 и 2 армиями войска Польского, при содействии дальней авиации и Днепровской военной флотилии.

На Берлинском направлении советским войскам противостояли основные силы немецко-фашистской группы армий «Висла». 4 армия из группы армий «Центр». В резерве гитлеровское командование имело 2 дивизии севернее Берлина, 3 пехотные дивизии в Дрездене и т. д. Гарнизон Берлина достигал 150 тысяч человек.

На первом этапе наши войска прорвали оборону немецких армий на рубеже Одер-Нейсе, расчленили и разгромили вражеские группировки на важнейших направлениях.

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились западнее Берлина и завершили окружение главных сил фашистских войск.

На втором этапе (26 апреля — 8 мая) были ликвидированы другие армии. 2 мая советские войска полностью овладели Берлином. 8 мая Советская Армия вышла на линию Висмар — Шверин — р. Эльба.

В ходе Берлинской операции была уничтожена почти миллионная группировка немецких войск. Фашистская Германия прекратила сопротивление. В полночь 8 мая представителями командования вооруженных сил Германии был подписан акт о безоговорочной капитуляции.

***

Накануне Дня Победы в редакции нашей газеты состоялась встреча за круглым столом участников Берлинской операции. Бывшие воины, занятые ныне мирным трудом на предприятиях, стройках, в учреждениях города, вспоминали о незабываемых днях 1945 года.

И мы с радостью представляем участников этой встречи читателям газеты.

1. НЕ УПУСТИТЬ ПОБЕДУ

КЛЕЩЕВНИКОВ Дмитрий Карпович, подполковник.

Главной особенностью Берлинской операции, на мой взгляд, было стремительное окружение столицы Германии и дальнейшее наступление на Запад. Берлин должен стать на колени перед советским воином — так думали все от солдата до маршала. Русский солдат, выстрадавший войну, не мог допустить, чтобы победа досталась американцам, которые развили свою бурную деятельность только в конце войны.

Мы, конечно, понимали смысл тактических планов советского командования и делали все, чтобы их осуществить. После прорыва обороны немцев на Одере в апреле я шел со своим отрядом в авангарде кавалерийских соединений, вел разведку. Очень трудно оказалось преодолеть автостраду Штеттин-Берлин, потому что с севера на подкрепление берлинскому гарнизону были брошены дивизии СС «Адольф Гитлер» и «Великая Германия», а также штеттинское танковое училище. Маленькому отряду трудно было держать такую силу, мы оставляли прикрытие и шли дальше. То же самое делали основные наши силы. Надо было стремительно идти вперед. И мы выполнили эту задачу. Берлин был окружен и взят советскими войсками. Мы дошли до Эльбы, где встретились с американцами.

Я прошел путь от Москвы до Берлина, взял 46 «языков», в том числе одного генерала. Кстати генерал Мозар был взят нами с помощью польских партиотов. Мне особенно приятно было встречать День Победы.

2. ПАТРИОТИЗМ ПЛЮС ГЕРОИЗМ

БЫКОВ Василий Григорьевич, старший лейтенант, стрелок-радист бомбардировочной авиации.

Мы начали Берлинскую операцию боевым вылетом 16 апреля 1945 года. Место бомбежки Франкфурт-на-Майне. В этом бою потеряли два экипажа. Из-за плохой видимости нам пришлось заходить на бомбометание по второму кругу. Навстречу нам вылетело 36 немецких истребителей. Отбомбившись, полк рассеялся.

До сих пор помнится та боевая обстановка, которая царила в войсках в период боев за Берлин. Люди проявляли высокий патриотизм. А на фронте он всегда связан с героизмом. Майор Громов, по специальности летчик, всю войну не летал, был заместителем командира полка по политической части. А когда началось наступление на Берлин, он повел в бой звено.

Был такой случай. Бомбардировщики пошли на боевое задание, а истребители из-за плохой видимости не могли подняться. Нам дали приказ посадить самолеты на свой аэродром с бомбовым грузом. Это очень опасно, особенно при посадке на полевой аэродром. Но все обошлось благополучно.

Всего за период Берлинской операции наш полк совершил 12 боевых вылетов. Последний вылет был 27 апреля на центр Берлина. Он закончился без потерь. В воздухе были только наши самолеты.

3. НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

ТИХОМИРОВ Святослав Андреевич, подполковник, бывший командир батареи.

Успешному проведению Берлинской операции способствовали боевые действия частей и соединений в других городах Германии. Например, наша 291 стрелковая Краснознаменная Гатчинская дивизия участвовала в окружении Оппельнской группировки немцев. После ликвидации этой группировки дивизия форсировала Одер.

В период битвы за Берлин мы стояли на внешнем кольце окружения города Бреслау. Больших сражений там не было, но наши части сковывали действия большой группы немецких войск, расположенных в Бреслау.

В первых числах мая дивизия форсированным маршем пошла в Чехословакию на уничтожение группы немецких войск, оказывавших сопротивление уже после подписания акта о капитуляции. Победу мы встретили 9 мая, во время боя.

На всю жизнь запомнилась встреча советских войск чехами. Они встречали нас, как лучшие братья. Все население выходило на улицу в национальных костюмах. Со всех сторон неслось дружное «Наздар». Нас зазывали в дома, угощали, одаривали подарками. Эти встречи никогда не изгладятся в моей памяти.

4. НА УЛИЦАХ БЕРЛИНА

ВАГИН Василий Максимович, сержант противотанкового полка.

На Берлинском направлении особенно мне запомнился г. Альдам. Перед наступлением там побывал Гитлер и дал приказ своим солдатам и офицерам стоять насмерть. Но мы все равно сломили это сопротивление.

Очень тяжелыми были уличные бои в Берлине. Бои шли почти в каждом доме. И бить по домам из пушек было опасно. Ведь на одном этаже фашисты, на другом наши. Но советские солдаты вызывали огонь на себя...

Не менее трудно было с мирным населением. Паника овладела всеми. Люди бросались на пушки, теряя всякий ориентир. Среди мирных жителей, замешивались эсэсовцы. Они из автоматов снимали наши расчеты. Но фашистские выходки продолжались недолго. Скоро мы научились различать эсэсовцев и уничтожали их на месте.

9 мая все радиостанции известили о победе. Мы были уже на Эльбе.

5. МАНЕВРЕННОСТЬ

МУСАФРАНОВ Александр Павлович, младший лейтенант, слесарь ТЭЦ-1, ударник коммунистического труда.

Для наступательной Берлинской операции была характерна большая маневренность наших войск. В ожесточенных боях наш полк прорывался к Берлину.

Мы заняли город Данциг и направились было на Одер. Но в городе вспыхнул мятеж. Гитлеровцы не хотели еще мириться со своей участью. Наш полк был брошен на ликвидацию мятежа.

Затем наш путь лежал на Одер — к воротам Берлина. После форсирования Одера полк бросили на Штеттин. Бои были еще ожесточенней.

Но ничего не могло сломить нашего боевого духа. Ведь мы шли добивать фашистского зверя.

Свой боевой путь я закончил 8 мая на Эльбе.

6. ТОВАРИЩЕСТВО

РЯЗАНОВ Ахмед Якубович, лейтенант.

У карты Берлина.

Любая военная наступательная операция не проходит без предварительной подготовки, без разведки. Я был разведчиком. На подступах к Берлину в районе города Обервальде нам было захватить «языка». Мы предприняли разведку боем. Но «языка» взять не удалось. Тогда я получил приказ идти за «языком» за линию фронта.

Как мы брали «языка». В одном месте вывели из строя телефонную связь. Пришли два немца исправлять повреждение. Одного из них, более здорового, мы убили, а второго взяли.

На обратном пути попали на огневую точку. Я был ранен. И мой товарищ по разведке, не помню его фамилии, вынес меня и «языка» в расположение нашего полка. Это был пример беззаветного мужества, взаимовыручки. Наши воины всегда отличались этими чертами.

За взятие «языка», который оказался ценным, мой товарищ и я были удостоены высоких наград. Я получил орден Отечественной войны I степени.

7. ГИТЛЕРОВЦЫ БРОСАЮТ ОРУЖИЕ

БОРОДИН Александр Константинович, капитан, летчик.

На снимке: М. И. Глебов.

Я тоже участвовал в бомбардировке Берлина. В воздухе было тесно. Самолеты шли эшелонами на разной высоте. Земля горела. Картина была ужасной.

Это была предсмертная агония фашизма, загнанного в самое логово. Уже потом, 2 мая, когда Берлин был взят, мне пришлось наблюдать, как сдавались в плен отдельные фашистские части. Вот идут военнопленные — бросают оружие, в глазах ненависть к нам. Видно, что это до мозга костей гитлеровцы. Идут другие, в их глазах читаем полное равнодушие. Бросил автомат и пошел с безучастным видом дальше. Это было жалкое зрелище.

Подростки и старики бросали оружие даже с каким-то удовольствием. Глаза их говорили о том, что они никогда больше не возьмут в руки автоматы, не подойдут к оружию.

Да, пусть они всегда помнят об этом.

8. ГОРОД ЗА БЕТОННОЙ СТЕНОЙ

ЖИГУНОВ Иван Александрович, полковник, бывший командир полка.

Во взятии Берлина я не участвовал. Но на заключительном этапе войны был на территории Германии. Часть, которой я командовал, участвовала в штурме Кенигсберга.

Оборона этого города во все времена придавалось большое значение. Вокруг него было три обводных, сильно укрепленных в инженерном отношении линии. Например, форт королевы Шарлотты на внутреннем обводе представлял из себя железобетонное здание 400 метров длиной, три этажа которого находились в земле, четвертый — боевой — над землей. Перекрытие состояло из бетонной плиты толщиной два метра да земляной насыпи от 4 до 8 метров. Бомба весом в одну тонну сносила земляную насыпь, не принося вреда зданию. Взять в лоб такие укрепления было невозможно. Поэтому удары наносились в промежутках между фортами, где были сооружены отдельные доты.

О характере этой операции можно судить по таким данным: на одном километре фронта было сосредоточено до четырехсот орудий; на один гектар площади укрепленных районов противника было предусмотрено 114 тонн боеприпасов; за время штурма на Кенигсберг было совершено 6 тысяч самолето-вылетов.

Но командование советских войск применяло не только силу. Трижды оно предъявляло ультиматум гарнизону, но все три раза он был отклонен. И тогда начался штурм. Он продолжался три дня. Гарнизон в 200 тысяч человек капитулировал.

(Окончание в следующем номере).

ПИСЬМА в ВОЕНКОМАТ

СЮДА они приходят довольно часто. Капитан Вахрушев, положив на стол пачку листов, сказал: «Выбирайте»...

Одно, второе, шестое письмо из воинских частей и подразделений, где сейчас служат ангарчане. В каждом читаю: «Отличник боевой и политической подготовки, ставится в пример командованием...».

Четкий военный язык. Ни одного лишнего слова. Но за словами видишь через тысячи километров солдата, готового в любой момент встать на защиту страны.

Вот последнее письмо. Подписал его заместитель начальника Тихоокеанского высшего военного училища имени Макарова, Герой Советского Союза В. Пилипенко. Что он пишет в Ангарский военкомат? **«Курсант 1 курса Анатолий Комарицын является отличником учебы и воинской дисциплины. Его фотография на Доске почета, он ставится в пример всему личному составу».**

Вот каков Анатолий Комарицын! А всего год назад он был просто Толей и каждое утро шагал в 11 класс 27-й школы города.

В 1962 году призвали в Советскую Армию слесаря ТЭЦ Леонида Ковальчука. А вот как характеризует ефрейтора Ковальчука командир пограничной заставы: **«Бдительно несет службу по охране государственной границы, награжден значком «Отличный пограничник».**

Таких писем много. Вместе с ними приходят и фотографии отличников боевой и политической подготовки. И письма и фотографии попадают в руки допризывников, 19-летних юношей, готовящихся стать воинами Советской Армии. Фотографии вывешиваются и на стенды, которые установлены в военкомате. Изготавливаются специальные альбомы.

Письма в военкомат... Они приходят сюда довольно часто. За каждой строкой — человек, зорко охраняющий мир и покой советской земли.

А. КРИВОЙ.

СОЛНЦЕ ПОД НАДЕЖНОЙ ЗАЩИТОЙ...

Лия БОЛДЫРЕВА

СВЯТАЯ ГОРСТЬ

А мне все снится Ленинград:
не Петергоф, не Эрмитажа кладище
и даже не прекрасный Летний сад,
а Пискаревское заплаканное
кладбище.
Здесь люди вслух почти не говорят,
ссутулившись,в безмолвии проходят.
Могилы в ряд, красноречивый ряд,
и надо всем торжественный
Бетховен.
В нем слышу голос тех,
кто погребен,
в нем мужество защитников и сила.
Тяжелый бархат траурных знамен
к их изголовью Родина склонила.
Суров и скорбен материнский лик.
Россия не забыла дней блокады.
...Святую горсть израненной земли
я увезла с собой из Ленинграда.

НОВЕЛЛА

ПЕРВЫЕ СТРОКИ

С ТЕХ ПОР, как меня стали называть молодая, начинающая [redacted] мне несколько раз доводилось выступать со своими стихами.

Но настоящий, большой успех выпал на мою долю только один раз: 9 мая 1945 года.

Мне было 15 лет и я училась в 8 классе в небольшом уральском городке. Душу мою раздирали противоречия. С одной стороны, мне очень хотелось скорейшего окончания войны, с другой — была тайная мысль: война протянется, и мы с подружками пойдем на фронт.

А что?

Как Зоя Космодемьянская!

По утрам нас будил голос Юрия Левитана. И с каждым днем все меньше оставалось надежд на то, что и мы будем бить проклятых фрицев.

Утро 9 мая Левитан начал торжественным сообщением. После слов: «Подписан акт о безоговорочной капитуляции» я вскочила и затормошила мать.

— Мама, мамочка, кончилась война!

— Что ты, дочка? — сонно протестовала мать.

Но в избах уже хлопали двери, люди выбегали на улицу, а Левитан снова и снова без устали повторял самое прекрасное из своих ежеутренних сообщений.

Я выбежала на улицу. С непокрытой головой, без книг и тетрадей я летела в школу, и в голове моей складывались стихи:

Встает над Родиной заря!
Окончились все беды!
С Победой, милые друзья!
С Великою Победой!

И дальше еще штук 12 таких же ликующе-бестолковых строк.

А потом была общешкольная линейка. Директор, наша строжайшая Антонина Васильевна, задыхаясь от слез, держала речь. И после каждой фразы дружно всхлипывала вся школа. Школа-то была женской даже по составу учителей!

После речей я впервые в жизни вышла читать мои стихи. Многие у нас в школе даже не знали о моей «тайной страсти» к стихосложению. Дрожа и заикаясь, я читала строки.

Что было! Буря аплодисментов, меня качали, тискали, на моем плече рыдали и просили читать снова и снова...

Много позднее я поняла, что стихи были просто плохими, неуклюжие по форме и наивные по содержанию, что успех выпал на мою долю исключительно потому, что это были первые стихи о победе, услышанные в нашем городишке в тот момент, когда людям хотелось музыки и поэзии по-настоящему впервые за эти страшные четыре года...

Но моему сердцу, сердцу взрослой женщины, и посейчас милы ликующие, бестолковые строчки:

С Победой, милые друзья!
С Великою Победой!

В. ЯРМИЦКАЯ,
инженер Гипронефтемаша.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ...

ТВЕРДЫНЯ НА ВОЛГЕ

...И вот настал день, когда я кончил военное училище и в конце сентября 1942 года был направлен на защиту Волгограда.

Мне пришлось участвовать в боях в составе минометной роты стрелкового полка. Полк вел бои с юго-западной стороны Волгограда в районе Бекетовки.

То, что было под Волгоградом, никогда не забыть. Стремясь во что бы то ни стало выйти из окружения, немцы не считались ни с чем. По нескольку часов длились артподготовки, сутками над головами наших воинов, как черные вороны, кружились немецкие «хейнкели», «юнкерсы». На наши позиции обрушивались тысячи снарядов, сотни бомб.

В январе 1943 г. было опубликовано и доведено до всех защитников Волгограда обращение Военного совета и политуправления фронта, в котором все воины призывались на штурм врага.

Обсуждая это обращение на ротном комсомольском собрании, командир миномета младший сержант Слюсаренко заявил:

— Пока бьется сердце в груди, пока руки держат оружие, мы должны драться с врагом и победить его.

Эти слова были поддержаны всеми воинами-комсомольцами.

10 января 1943 года наша минометная рота совместно со своей артиллерией обрушилась на врага.

На всю жизнь останется в памяти день, когда наш стрелковый полк под командованием майора Пономарева совместно с другими частями вошел с боями в Волгоград.

Партия и правительство высоко оценили действия воинов-защитников города. Многие были награждены орденами и медалями.

Так, шаг за шагом, советские воины отвоевывали у врага политую кровью землю, бесстрашно шли вперед, к победе...

Г. ГРИЩЕНКО,
майор запаса, домоуправ домоуправления № 4.

Адрес: „Полевая почта"...

Их хранят почти в каждой нашей семье, эти маленькие треугольники и квадратики. Это солдатские скупые и суровые письма, где адресатом была вся страна, а обратный адрес: «Полевая почта №...».

В недолгие минуты перерывов между боями под тусклый свет гильзовой лампы и грустную и печальную песню «Вьется в тесной печурке огонь...» бойцы склонялись над серыми листиками бумаги, чтобы сообщить: «Жив—здоров, бью фашистскую нечисть, до встречи!»

И эти строки для родных были самыми дорогими...

Все дальше в глубь истории уходят годы Отечественной войны. И даже если выцвели на письмах чернильные и стерлись карандашные строчки, письма с фронта — бесценная реликвия.

Достаньте их сегодня, вчитайтесь в скупые сообщения с фронтов, всмотритесь в рисунки и надписи на «лицевой стороне» писем — в молодые лица пехотинцев, танкистов, мужественных людей русской Земли Дмитрия Донского, Александра Невского, Степана Разина, адмирала Нахимова—и расскажите своим сыновьям и дочерям, как вы воевали, как бились с врагами...

В. БИТЕНЕВ.

В кинотеатрах города

«ЮНОСТЬ» — Через кладбище. 10, 11-40, 13-20, 15, 16-45, 18-30. Живые и мертвые (2 серии). 20-15. С 10 мая — Великая битва на Волге. 10. Инспектор и ночь. 11-30, 13-20, 15-10, 17, 18-50, 20-40. Дети до 16 лет не допускаются.

ДК «ЭНЕРГЕТИК» — Морозко. 13, 15. Палата. 17, 19.

«ОКТЯБРЬ» — Когда песня не кончается. 15, 17, 19, 21. Для детей — Улица младшего сына. 13. 10 мая — Оглянись в пути. 15, 17, 19, 21.

«ПОБЕДА» — Отец солдата. 10, 11-45, 13-30, 15-15, 17, 18-45, 20-30, 22-15. 10 мая — Невидимая армия. 10, 11-40, 13-20, 15, 16-40, 18-20, 20, 21-40. Дети до 16 лет не допускаются.

«АНГАРА» — Женитьба Бальзаминова. 15, 17, 19, 20-50. 10 мая — Через кладбище. 15, 17, 19, 20-40.

«ПИОНЕР» — Сашко. 10, 11-25, 12-50. Дайте жалобную книгу. 14-15, 16, 17-45, 19-30, 21-15. Малый зал — Подвиг Ленинграда. 16, 19. Без вести пропавший. 17-10, 20-10, 22. С 10 мая — Женитьба Бальзаминова. 10, 11-40, 13-25, 15-05, 16-45, 18-30, 20-15, 22.

«МИР» — Жаворонок. 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22. С 10 мая — новый цветной широкоэкранный художественный фильм «Хоккеисты». 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22.

ДК НЕФТЯНИКОВ — Повесть о Пташкине. 13, 15, 17, 19, 21.

С 10 мая — Казнены на рассвете. 13, 15, 17.

Кинотеатру «ПОБЕДА» требуется уборщица. Обращаться в дирекцию.

Редактор В. П. КУЗЬМИН.

Наш адрес: Ангарск, площадь имени Ленина, здание горсовета, 3-й этаж. Телефоны: редактора и отдела промышленности — 2-42-37, заместителя редактора, идеологического отдела и секретариата — 2-21-37.

НЕ 04546 Ангарская городская типография областного управления по печати Заказ 3374. Тираж 23 650.